

Записанная мною аларская былина «Хан Сэксэй мэргэн» слегка отличается от приведенной тем, что убийцей является мачеха героя. В известной советскому читателю былине «Аламжи мэргэн», переведенной на русский язык И. А. Новиковым, содержатся новые варианты: убийцами героя являются двое его дядей по отцу — Шара Зутан и Хара Зутан. Они убивают его, чтобы завладеть имуществом. Этот вариант несомненно относится к более позднему периоду, ибо сказитель мотивирует убийство уже материальными побуждениями, которые приводят к такого рода преступлениям в новое время при изменившихся жизненных условиях. Но любопытно все же одно, что убийцами являются дяди по отцу: они определенно называются Хара Зутан абага и Шара Зутан абага.

Таким образом перед нами несомненно очень древнее эпическое произведение, отражающее до известной степени идеологию матриархального общества: фактическим героем былины является женщина, а не мужчина. Воскресительницей богатыря является тоже женщина — небесная царевна.

Идя дальше, мы можем установить, что у западных бурят сохранились до настоящего времени эпические произведения, по содержанию резко отличающиеся от приведенных былин, но вместе с тем имеющие с ними то общее, что и в них главным героем является женщина. Такими являются две небольшие былинки, записанные в свое время Г. Д. Санжеевым у унгинских бурят: «Алак Булак басаган» и «Эрэк Дурэк басаган».

Краткое содержание первой из них сводится к следующему: жила-была девушка Алак Булак. Однажды приходит к ней пятнадцатиголовый мангатхай Атурай Шара. Он хочет жениться на ней. Она отказывается. Мангатхай вызывает ее на поединок. Девушка принимает вызов, побеждает его, убивает, а труп сжигает. Близкой по содержанию является и вторая из упомянутых былин.

Эпическое произведение «Алак Булак басаган» представляет весьма интересный образец пережиточного матриархального эпоса: здесь кроме девушки Алак Булак и ее противника вообще нет других действующих лиц. Интересен факт поединка девушки и искателя ее руки и тот факт, что она отвергает его предложение, в то время как в патриархальном родовом обществе согласие девушки на брак вообще не испрашивалось. Эта былина весьма далека по своей общей направленности от обычаев бурятского общества исторического периода, т. е. начиная с XIV ст.

Изучение разных бурят-монгольских героико-эпических произведений позволяет проследить, как постепенно менялось положение женщины в обществе. В приведенных образцах фактическим героем является женщина. Но постепенно главенствующая роль переходит к герою-мужчине. Однако и здесь женщина еще не сходит со сцены: хотя героические поступки совершает витязь-мужчина, его спасительницей и воскресительницей является опять-таки женщина, дочь небесного хана.

К образцам таких произведений следует отнести хоринскую былинку «Эрелдэй эзэн богдо мэргэн хан». В ней говорится, что героя Эрхэ Нойон Ширбе убили родные братья, чтобы завладеть его имуществом. Однако верный конь его привез дочь небожителя Хурмусты. Она воскресила павшего героя и вышла за него замуж. Если в этом произведении героем является мужчина, то все же от смерти его спасает и здесь женщина, правда, не его сестра и не земная, а небесная девушка.

Наконец, можно проследить, как в патриархально-родовом и в феодальном эпосе врагом героя становится его жена. Примером такого произведения может служить хоринская былина «Лодой мэргэн», в которой рассказывается, как в отсутствие героя его жена сходит с врагом и помогает ему убить Лодоя. Но и здесь верный конь привозит опять-таки небесную красавицу, которая оживляет героя. Тот женится на ней и едет